
К ОЦЕНКЕ СТАРТОВЫХ ПОЗИЦИЙ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Н.А. Диесперова, Л.А. Жданова

Российский университет дружбы народов
Ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Даны оценки институтов, препятствующих инновационному развитию экономики России, и объема инвестиций для модернизации промышленности. Показана роль частного бизнеса в модернизации при сложившихся структуре собственности, практике трансакций, взаимоотношениях частного бизнеса и бюрократии, отношениях предпринимательского капитала и труда на старте инновационного развития экономики. Обозначены основные причины слабой работы механизма накопления на уровне предприятий. Рассмотрены варианты стратегии интенсификации процессов модернизации. Обоснована целесообразность создания государственных корпораций в ключевых секторах обрабатывающей промышленности как центров модернизации и развития инновационных технологий.

Ключевые слова: инновационное развитие, модернизация промышленности, частный бизнес, трансакция, институциональная ловушка, инвестиции.

Обязательным условием инновационного развития является модернизация народного хозяйства России и прежде всего обрабатывающей промышленности как базы коммерциализации инноваций. При настоящем состоянии обрабатывающей промышленности — средний возраст машинного парка 21,2 года, доля физически и морально устаревшего оборудования 74% — потребуются значительные инвестиции для модернизации народного хозяйства [1]. Разброс оценок необходимого объема инвестиций впечатляет: от 2% [2] до 20% ВВП [3] ежегодно в течение 10 лет. Если же исходить из опыта модернизации бывшей ГДР с населением ~20 млн человек, где в модернизацию вкладывалось 100 млрд долл. ежегодно в течение 15 лет, то нам потребуется ~700 млрд долл. в год или ~40% ВВП и те же 15 лет [4]. Цифра отнюдь не фантастическая: Китай в 2000—2007 гг. тратил на модернизацию 35—45% ВВП, СССР в течение десятилетий — 30—35%. Однако в Российской Федерации в основной капитал инвестируется менее 20% ВВП. Например, в 2006 г. в модернизацию вложено 18,4% ВВП, причем доля машиностроительного комплекса составила лишь 6% всего объема инвестиций [5]. Ясно, что инвестиций недостаточно. Почему?

По мнению академика В. Мартынова, создавшееся положение объясняется экономической средой, сформировавшейся в стране [6].

Экономическая среда и ее влияние на процессы модернизации в России. В ходе трансформации экономики от «социализма к коммунизму» страна оказалась в сети институциональных ловушек (ИЛ) — устойчивых неэффективных институтов, суть которых заключается в том, что «при изменении какого-то института вне связи с трансформацией правил по другим институтам создается тупиковая ситуация в решении текущих задач» [7]. Так, открытость границ без внятной таможенной политики сопровождается интенсивным развитием нелегального

и «серого» импорта, что ставит российских предпринимателей в заведомо неравные конкурентные условия с иностранными фирмами в производстве продукции массового потребления.

В 2001 г. В. Мартынов обозначил несколько ИЛ. Мы попытались сравнить их влияние на модернизацию в 1990 гг. и в конце 2008 г.

Инвестиционная ИЛ: «при острейшей нужде в инвестициях нет условий для их прибыльного использования» [6]. Норма прибыли (после вычета налогов) в обрабатывающей промышленности России составляет 10%, добывающей — 27%, торговле — до 100%. (В США 15, 13 и 10 соответственно.) Очевидно, что частный бизнес не будет вкладывать свой капитал в обрабатывающую промышленность, а собственных средств на модернизацию у нее практически нет. Однако и в высокодоходных отраслях — нефтяной, металлургической, пищевой, пивоваренной, розничной торговле и т.д. — модернизация основных фондов также «буксует». Например, степень износа большинства нефтеперерабатывающих заводов превышает 80%. «Богатые» отрасли не ведут модернизацию собственных предприятий, изнашивая «до упора» свои активы, в том числе принадлежащие государству недра. «Лишние» деньги — по некоторым оценкам от 11 до 20% ВВП — уходят в теневой сектор и за рубеж. Связано это с особенностями структуры собственности в России.

Устойчивость *ИЛ собственности* в том, что частная собственность «еще не стала реальной силой, заинтересованной в повышении эффективности труда на основе инновационной модернизации» [6].

В начале 1990-х гг. большая часть предприятий принадлежала российским собственникам, которые стремились, как правило, к текущему извлечению прибыли любыми способами, в том числе, за счет «проедания» активов. В 2008 г. уже приблизительно 60% российских предприятий (по некоторым данным даже 70% [8]) перешли под контроль зарубежных компаний. С ними пришли в Россию новые технологии и оборудование. Однако в подавляющем большинстве это сборочные и фасовочные операции продукции ТНК. Основное производство (детали для сборки автомобилей, субстанции для фармацевтики, глина для сантехнического фарфора и пр.) расположено вне России, где и модернизируется при необходимости.

В 2008 г. мало изменилось поведение российских предпринимателей: по-прежнему преобладает стремление извлечения максимальной прибыли из имеющихся материальных активов в максимально короткие сроки и использование меньшей его части на поддержание производства, а большей — на трансформацию в доходные финансовые активы или производство за рубежом. Этот процесс приобретает лавинообразный характер: объем накопленных российских ПИИ за рубежом в начале 2006 г. составил 138 млрд долл., а уже в начале 2008 г. — 370 млрд долл. [9]. Если зарубежные ПИИ практически не поступают на модернизацию предприятий обрабатывающей промышленности, то российские ПИИ направлены преимущественно на строительство новых заводов или модернизацию купленных. Так, по данным ЮНКТАД Россия три года подряд входит в первые два

десятка лидеров по числу проектов, начатых с нуля (инвестиции «на зеленом лугу» — Greenfield FDI и «на поле под паром» — brownfield FDI). В 2003—2005 гг. российские компании выполнили 353 таких проекта в нефтепереработке, металлургии, пищевой промышленности и т.д. [10].

Приоритет в формировании столь своеобразного инвестиционного климата следует, на наш взгляд, отдать отношениям в бизнесе, сформировавшим *транзакционную ИЛ*. В 1990-х гг. институциональные механизмы в России, обеспечивающие сделки и трансакции между предприятиями, приобрели устойчивый неформальный характер. «Рыночные агенты действуют не по надежным правовым нормам (контрактное право), а по неформальным и неписаным договоренностям, стоящим, как правило, вне и над действующими законами» [6]. Неформальное право получило сильные преимущества над формальным — скорость трансакций, санкции за нарушения следуют незамедлительно, доходы укрыты от налогообложения. Традиционные рыночные институты уступили в эффективности теневым. Поэтому все рыночные агенты — в большей или меньшей мере — в лихие 1990-е г. руководствовались неформальным правом. Как следствие — отказ бизнеса от долгосрочных и среднесрочных проектов в России, сосредоточение на текущих операциях, пренебрежение модернизацией собственного производства.

К 2008 г. удельный вес правовых отношений значительно возрос. Но возросло и негативное влияние так называемой административной экономики (АЭ), представляющую *ИЛ отношения бизнеса и бюрократии*. Понятие АЭ как сложившейся в 1990-е гг. устойчивой системы взаимоотношений «бизнес — власть» применила О. Анчишкина [11]. Основа АЭ — требования федеральной и местной власти к предпринимателям. Требования, которые немедленно и всегда материализуются в товары и услуги. В АЭ поставщик, как правило, жестко определен величиной «отката»; монополизация максимальна; объем закупок и ценовой диапазон зависит от платежеспособности «ответчика» — в такую категорию перемещается предприниматель. АЭ стала живущим по своим неписаным законам «сектором экономики», в котором крутятся миллиарды долларов, и который имеет широкие возможности лоббирования своих интересов, по крайней мере на среднем уровне законодательной, исполнительной и судебной власти. Очевидно, что в АЭ модернизация производства и инновации не являются приоритетными направлениями. Более того, АЭ является системой, препятствующей развитию национальной инновационной системы. Так, в рамках АЭ закономерен провал неоднократных попыток государства запустить венчурное предпринимательство в стране.

Возможности модернизации промышленности частным бизнесом. Ретроспективный анализ показывает, что частный бизнес не хочет и не может выбраться из сети институциональных ловушек, блокирующих модернизацию. *Не хочет* потому, что функционирование в сети ИЛ обеспечивает прибыльность предприятий очень многих акторов нашей экономики. *Не может* в силу устойчивости ИЛ: при воздействии на отдельную ИЛ ниже какой-то критической величины неэффективный институт сохраняется, лишь незначительно изменяя свои параметры

(приспосабливается) [7]. Это существенно ограничивает возможности модернизации промышленности «правильными» рыночными методами в приемлемое в условиях глобализации время.

Сильное и длительное воздействие на основные составляющие сети ИЛ под силу только государству. К сожалению, наше государство в 1990-е гг. не только не препятствовало росту влияния ИЛ, заимствованных из социалистической экономики (блат, теневики, несуну и т.д.), но «не заметило» возникновения все новых, уже «рыночных» ИЛ — рейдерство, откаты и пр. Доля теневого частного бизнеса уже оценивается в $\frac{2}{5}$ ВВП страны [12].

Таковы сегодня позиции России на старте планируемого преобразования преимущественно сырьевой экономики в инновационную. Позиции уникальны тем, что высокие доходы частного бизнеса не «работают» на модернизацию российской экономики, а государство не имеет эффективных рыночных средств воздействия на бизнес для перераспределения потоков капитала. Создавшееся положение является следствием экономической политики государства в 1990-е гг. Тогда вместо эффективной защиты национального производства от конкуренции со стороны ТНК российский рынок сразу и полностью открылся, как ни в одной стране мира. Российское предпринимательство еще в стадии своего становления было вынуждено вступить в почти безнадежную конкуренцию с ведущими мировыми ТНК по всему спектру товаров массового спроса. С первых шагов в рыночную экономику государство потеряло контроль над расходом валюты частным бизнесом, а также над притоком иностранного капитала (мировая практика показывает, что отток капитала государство остановить не может). Стихийный выход на внешний рынок российских предприятий со всеми негативными последствиями стал нормой внешнеэкономической деятельности. Был потерян контроль и над «качеством» иностранных инвестиций — ПИИ до сих пор составляют не более 10—20% всего поступления иностранного капитала в страну, причем приблизительно 80% ПИИ идут в сырьевые отрасли. Иностранные фирмы свободно ведут «позитивную селекцию», покупая акции или активы наиболее конкурентоспособных российских предприятий и захватывая заведомо прибыльные отрасли с «коротким» оборотом капитала.

Таким образом, формирование структуры промышленности на начальном этапе рыночных преобразований произошло в значительной мере под влиянием ТНК и, естественно, в их интересах, а не под действенным контролем государства. В результате управление внутренним спросом в значительной степени передано западному капиталу [13]. Степень присутствия иностранного капитала в подавляющем большинстве всех отраслей промышленности и сферы услуг, в том числе в ТЭК, такова, что можно утверждать — степень «включения» России в международные производственно-сбытовые цепочки не ниже, чем развитых стран. Однако есть существенное отличие: немалые поступления от экспорта, а также прибыль предприятий в производстве массовой продукции и услуг, реализуемых на внутреннем рынке России, уходят на Запад, нарушая баланс системы «экспорт — сбережения — инвестиции» — необходимое условие модернизации экономики.

Государство «на старте» в инновационную экономику. В определении стратегии «старта» России в инновационную экономику большинство аналитиков признают определяющую роль государства в решении проблемы модернизации экономики. Но роль эту видят по-разному.

Превалирует мнение: государство не должно непосредственно вмешиваться в процессы реального производства, его финансирования и т.п. Академик Н. Симония, напротив, утверждает, что только сильное и эффективное национальное государство «способно выполнить двуединую задачу: способствовать максимально возможному заимствованию у Запада передовой технологии и уберечь национальную экономику от наиболее губительных последствий глобализации» [14].

Эту задачу нельзя решить, считает академик П. Минакер, «если не изменить кардинально всю систему регулирующих институтов, которые должны задавать положительную мотивацию для восприятия инноваций на микро- и мезоуровне» [15]. Это сказано в 2008 г. Разумеется, кардинальное изменение системы институтов — первоочередная задача государства, может быть, на много лет. Однако модернизацию промышленности нужно вести «здесь и сейчас». Участие государства в экономике, по мнению ряда экономистов, оправдано только для восполнения «провалов» рынка [16]. Положение с инвестированием модернизации промышленности России является, на наш взгляд, одним из таких «провалов».

В дискуссии по выбору стратегии устранения «провалов» наметились три подхода.

Первый подход предполагает акцент на интеграцию России в международное разделение труда. Для этого прежде всего необходимо «открыться» для деятельности иностранного капитала, чтобы пришли инвестиции, технологии и т.д., а также повысить открытость национальной инновационной системы [17]. Эта цель, как было показано выше, уже практически достигнута, но «провал» еще более углубился: ПИИ «не работают» на модернизацию нашей обрабатывающей промышленности.

Сторонник второго подхода — академик И. Иванов, — напротив, исходит из того, что «Россия... слишком быстро и с неоправданным опережением начала свою интеграцию в мировую экономику... Столь большая страна... должна развиваться естественно, т.е. прежде всего на базе внутреннего рынка, а уж потом внешнего... пока наоборот... в последнее время российский ВВП возрастает в основном за счет внешней торговли, а не за счет собственных усилий» [18]. Экспорт сейчас обеспечивает 2,1—4,2% прироста ВВП, импорт — почти половину розничной торговли. По мнению И. Иванова, нужно не увеличение внешнего товарооборота, а определенное сокращение как экспорта, чтобы избежать острой конкуренции между внутренним и внешним рынками за ресурсы, так и («где рационально») импорта. Сейчас страна очень активно экспортирует инвестиции, хотя вывоз капитала считается прерогативой развитых стран.

Изменить объем и структуру экспорта, не решив проблему модернизации обрабатывающей промышленности, невозможно. Отсюда третий подход: усиление

роли импорта в инвестиционном процессе и легализации бизнеса путем государственного регулирования импорта. В развитых странах внутренний рынок везде отделен от внешнего системой импортных тарифных, паратарифных и нетарифных барьеров, экспортных пошлин, квот, субсидий и другими механизмами, корректирующими чисто рыночные регуляторы. Если импортом считать не только товары и услуги, а капитал, новейшие технологии, современное высокопроизводительное оборудование, менеджеров и т.д., то государственное регулирование импорта позволит пусть не ликвидировать полностью, но значительно уменьшить негативные последствия «провала» российского рынка инвестиций, ликвидировать некоторые ИЛ. В частности, выравниваются условия конкуренции российского и иностранного бизнеса в области производства товаров потребительского назначения на внутреннем рынке

Однако только регулирование импорта не решает проблемы инвестиций в модернизацию обрабатывающей промышленности: частный бизнес воздерживается от вложения получаемой прибыли в «долгоиграющие» проекты. Член-корреспондент РАН И. Королев видит выход в создании государственных корпораций: «государство не может бесплатно отдавать частной корпорации ресурсы. Значит, мы будем вынуждены создавать госкорпорации. Конечно, это временное явление. Но как иначе стимулировать модернизацию и инвестиции?» [19]. Государственное регулирование импорта осуществимо в полной мере только в корпорациях, где государство имеет контрольный пакет акций.

Правительство РФ уже избрало путь создания государственных корпораций в народном хозяйстве, прежде всего в ключевых секторах обрабатывающей промышленности и для развития инновационных технологий. Этот путь вынужденный, но не оригинальный — во многих странах, в том числе развитых, правительства шли по этому же пути, национализируя иногда целые отрасли экономики, а затем — по мере достижения поставленной цели — проводило их приватизацию. По нашему мнению, этот путь — то сильное воздействие, которое может нарушить устойчивость сети ИЛ.

Вместе с тем это путь «по лезвию ножа». Можно «свалиться» в авторитаризм, можно просто «разбазарить» государственные средства. Мировой опыт свидетельствует: «государственный бюджет может быть и средством преодоления „провалов рынка“ (market failures), и источником многих „провалов“ при государственном вмешательстве (government failures)» [20]. Решающее значение в преодолении «провалов» под эгидой государства будет иметь человеческий фактор — кадры, которые сможет мобилизовать правительство для руководства госкорпорациями и работе в них. Задача не из легких: еще в начале 1990-х гг. академик Д.С. Лихачев предостерегал: «...При понижении уровня нравственности до определенного предела экономические законы перестают работать — в том числе и законы рыночной экономики».

Но опасность не только в этом. Если в последние 15 лет в России успешно формировался «класс» менеджеров, способных эффективно управлять крупными предприятиями и объединениями, то еще более высокими темпами «рушилась»

наука и прежде всего государственные НИИ, которые предназначены для инновационного обеспечения промышленности. Восстановить хотя бы прежний инновационный потенциал — дело десятилетий, и правительство активно занялось этим. Но пока не принят на вооружение опыт Запада: всемерное стимулирование развития частного бизнеса — малых инновационных фирм, «привязанных» к крупным корпорациям, государственным в нашем случае. В связке с крупными корпорациями малому инновационному бизнесу в развитых странах удастся не только генерировать основной объем инноваций, но и успешно участвовать в их коммерциализации.

Возможно, симбиоз крупных государственных объединений и частного малого инновационного бизнеса в России позволит создать своеобразные «центры кристаллизации», вокруг которых сконцентрируются финансовые и человеческие ресурсы на решении проблемы модернизации экономики страны.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Куренков Ю.* Эволюция промышленности в современном мире. — М.: ИМЭМО РАН, 2006.
- [2] Долгосрочный прогноз развития экономики России на 2007—2030 гг. — М.: ИХП РАН, май 2007. — С. 38.
- [3] *Мясникова Л.* Смена парадигмы. Новый глобальный проект // МЭиМО. — 2006. — № 6. — С. 13.
- [4] *Кудров В.* Модели и механизмы рыночной трансформации // МЭиМО. — 2006. — № 8. — С. 10.
- [5] *Оболенский В.* Россия на мировых рынках готовой продукции // МЭиМО. — 2007. — № 8. — С. 22.
- [6] *Мартынов В.* Вызовы, реалии и шансы России // МЭиМО. — 2001. — № 10. — С. 4.
- [7] *Попов Е., Лесных В.* Трансакционные издержки в экономике // МЭиМО. — 2006. — № 3. — С. 74.
- [8] *АиФ* // 2008. — № 42 (1459). — С. 11.
- [9] *Березной А.* Транснационализация российского бизнеса // МЭиМО. — 2008. — № 11. — С. 33.
- [10] *Кузнецов А.* Структура российских прямых капиталовложений // МЭиМО. — 2007. — № 4 — С. 72.
- [11] *Анчишкина О.* Административная экономика // Эксперт. — 2004. — № 31(431) — С. 48.
- [12] *Иванов И.* Россия на пороге ВТО // МЭиМО. — 2007. — № 8. — С. 7.
- [13] *Афанасьева М., Мясникова Л.* Время глобализации // МЭиМО. — 2005. — № 10. — С. 19.
- [14] *Симония Н.* Государство и развитие // МЭиМО. — 1998. — № 12. — С. 67.
- [15] *Минакир П.* Внешнеэкономическая стратегия России // МЭиМО. — 2008. — № 7. — С. 24.
- [16] *Эльянов А.* Государство в системе догоняющего развития // МЭиМО. — 1998. — № 12. — С. 63.
- [17] *Спартак А.* Внешнеэкономическая стратегия России // МЭиМО. — 2008. — № 5. — С. 9.
- [18] *Иванов И.* Внешнеэкономическая стратегия России // МЭиМО. — 2008. — № 5. — С. 25.
- [19] *Королев И.* Внешнеэкономическая стратегия России // МЭиМО. — 2008. — № 5. — С. 35.
- [20] *Осадчая М.* Бюджетная политика государства на переломных этапах // МЭиМО. — 1995. — № 8. — С. 23.

START CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE INDUSTRY IN RUSSIA

N.A. Diesperova, L.A. Zhdanova

Russian University of People's Friendship
Miklykko-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the current conditions — existing structure of property, existing order of transactions, existing relations between private business and bureaucracy — which determine the modern possibility of innovative development of industry in Russia and role of private business in this process. The main of poor development of mechanism of accumulation of resources on enterprise's level are identified. So as the volume of real modernization of industry. The different strategies for the intensifications of industrial development are examined and showed the important role of the government and the state corporations in the key branches of manufacturing of Russia of innovative technologies.

Key words: innovative development, industrial modernization, private business, transaction, institutional trap, investment.